

Опустив голову в мутную воду, я яростно царапал кожу головы, чтобы отмыться. Я провел добрых десять минут, купаясь в холодной воде, а потом еще десять, очищая ногти. Моя кожа покраснелась, когда я наконец вышел из реки и был встречен своим отцом, который появился в какой-то момент. Он предложил новую пару чистой одежды, но ничего не сказал, пока я не оделся.

- Укрепится на стенах или открыть ворота, - сказал отец, когда я оделся, глядя на меня с нечитаемым выражением лица. - Ты ведь знаешь, что значит "или", верно? Это значит одно или другое, - сказал он мне, его голубые глаза изучали мое лицо.

- Просто так получилось? - ответил я, пожав плечами. - Оказавшись на стенах, я увидел, как их много и они насаждают, чтобы закрыть плацдарм. Ярл Хоррик сказал, что хочет свести потери к минимуму, так что... - Я запнулся, когда отец громко вздохнул.

- Зигфрид, я люблю тебя. Я чертовски горжусь тобой, но иногда мне хочется свернуть твою маленькую шею, - признался он мне, заключая меня в объятия.

- Я не знаю, что движет тобой, сынок. Ты всегда делал все возможное, чтобы превзойти самого себя... но хотя день нашей смерти предначертан судьбой, тебе не обязательно бросаться к нему с таким безрассудством.

Думаю, для других это выглядит именно так. Я отступил назад, разрывая объятия.

- Я не собираюсь умирать в ближайшее время. Я просто сделал все, что мог, - сказал я ему. Ярл Хоррик был прав в том, что мы должны были сделать все возможное, чтобы минимизировать потери. Насколько я слышал, штурмы крепостей были кровавым и долгим делом. Я сделал все, что мог, и сэкономил жизни и время, которые мы могли использовать против франков.

Изменить весь ход войны было выше моих сил. Я мог сделать лишь очень немного. Участие в той битве в какой-то мере расширило мое восприятие. Как бы много я ни сделал, в конечном итоге я был очень маленькой частью битвы. Количество убитых мною людей практически ничего не значило. Моим величайшим поступком, оказавшим наибольшее влияние на ход битвы, было открытие ворот, чтобы больше наших людей могли сражаться. Это и выиграло нам битву.

Быть великим воином было недостаточно для победы. Оказаться в нужном месте в нужное время и предпринять правильные действия - вот что побеждало в битвах. А бытие великим воином просто могло помочь оказаться в нужном месте в нужное время и предпринять правильные действия. Однако правильное действие могло раскрыться только со временем или с помощью стратегии. Я увеличил свою доблесть, но больше всего изменилось мое понимание того, что такое тактика.

Отец еще мгновение изучал мое лицо, прежде чем медленно кивнул: - Я услышал тебя, сын.

- Остальные в порядке? - спросил я, когда мы начали идти обратно в лагерь. Сквозь деревья я видел, как люди собирают лагерь. Хотя, судя по всему, некоторые устроились в крепости - наверное, чтобы убедиться, что никто больше ее не займет, пока мы не двинемся дальше.

- Да, им просто обидно, что ты их обошел. О твоём имени все только и говорили всю ночь, - сказал отец, заслужив мой взгляд.

- Ночь? - повторил я, чуть не споткнувшись о корень. Я был рад, что с остальными все в порядке, но последняя фраза меня очень удивила.

Отец издал небольшой смешок: - Ты пробыл в отключке полдня и ночь, мальчик! - сообщил он мне, разрушив мое первоначальное предположение о том, что прошло всего несколько часов.

- Мы ждали, чтобы дать Видукинду фору и чтобы наш гонец догнал его. У нас есть полдня марша, чтобы догнать его. Либо он будет мертв, либо его план сработает, либо нам придется штурмовать другую крепость. - сказал он, пренебрежительно пожав плечами, не заботясь ни о том, ни о другом.

У меня было полдня, чтобы прийти в себя. Я уже чувствовал себя немного лучше, когда мышцы немного расслабились, хотя все еще невероятно болели. Правда, я все равно выпрямился, когда увидел, что ярл Хоррик и король Зигфред разговаривают друг с другом на низких тонах. Я также заметил человека, которого я... схватил, похитил и поработил. Хм. Я слышал, что люди делают бездумные поступки, когда в них бурлит кровь, но я похитил и поработил человека. Священника христианской религии. Случайно. Вроде того.

Священник опустил глаза к земле, сжимая в руках тяжелый крест из серебра и драгоценных камней, словно это был спасательный круг. Его губы шевелились в молитве, которая звучала по-иностранному, прочем даже более непонятно, чем франкский. Он знал и другой язык? Если да, то это была еще одна причина не освобождать его пока. Мало того, что это означало бы его смерть, так я еще и получу два языка по цене одного.

- Поцелованный Волком! Я думал, нам придется тащить тебя до поля боя, - поприветствовал меня король Зигфред, и я увидел, как по лицу ярла Хоррика пробежал короткий кислый взгляд, когда он тоже повернулся, чтобы посмотреть на меня. Рядом с ним был его сын Торфинн, который смотрел на меня с некоторым интересом, но ничего не сказал.

Я слабо улыбнулся, не зная, как правильно вести себя с королем. Никто не говорил мне об этом, потому что никто не думал, что я когда-нибудь встречу с ним. Так что я просто продолжал вести себя так, как вел обычно,

- Возможно, я немного проспал, - сказал я ему, заслужив теплые смешки.

- Твой священник и трофеи в безопасности - хотя я не понимаю, для чего тебе нужен священник, - заметил ярл Хоррик, бросив неприязненный взгляд на священника, который бормотал молитву. - Я также передам тебе сундук, в котором лежит твоя заслуженная награда

- моя доля добычи, взятая в крепости. - сказал он, одарив меня улыбкой, которую мне было трудно расшифровать. В воздухе витало напряжение, которое, казалось, возникло из ничего.

Оно всегда было между ними. Я мало что видел, и было ясно, что неприязнь между ними выходит за рамки только политики. Они не любили друг друга, и точка. Или, по крайней мере, ярл Хоррик активно недолюбливал датского короля. Однако теперь это распространялось и на меня. Я подтвердил это, когда король Зигфред заговорил.

- Твои трофеи будут храниться в повозке с багажом, но я узнал, что тебе кое-чего не хватает. Такому прекрасному воину не подобает ходить по земле вместе с остальными мужчинами, - сказал он, и по его команде вперед вышел человек, который вел лошадь. Конь был крепкого телосложения, каштановой масти со светло-русой гривой. На спине у него были меха и шкуры, которые служили подушкой во время долгих поездок.

<http://tl.rulate.ru/book/102321/3621887>